



# СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории города Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации\*)

Допрашивается подсудимый Рецлав Рейнгард — членоватия 560-го пограничного германской танковой полевой полиции. Он прошел службу в батальоне особого назначения «Альтенбург», являющемся школой для чиновников германской танковой полевой полиции. В этой школе давались изысканные от германского правительства установки, что русский народ, как никакой народ, может быть уничтожен. Всю свою службу он провел на практике. Все арестованные — ни в чем не повинные советские граждане, показывает Рецлав, прежде всего подвергались заэским избиениям. Таким образом пограничники хотели получить нужную им показания. Многие арестованные советские люди тут же умирали от побоев, а чиновники танковой полиции составляли на них фальсифицированные показания. Помимо массовых расстрелов и виселиц, применялись германской армии применены для уничтожения советских людей так называемые «газовые машины» — «душегубки». Рецлав принимал непосредственное участие в этих страшных преступлениях.

Назначенное «газовое автомобили» даржалось в строгой тайне, во всем же кроме некоторым, очевидно, было известно о нем. Некоторые арестованные сопретягались при посадке в «газовые автомобили». Их ударили дубинами, примкали и рукотяжами к пистолетам затоньи туда, — показывает Рецлав. Среди арестованных находились старшины, женщины и даже дети... Припоминается случай, когда у одной женщине был выбран из рук ребенок и она забилась в ридандии, бросившись на стоящего офицера ОД и расправившись с ним. Этот офицер немедленно вынул пистолет и пристрелил женщину.

Сколько всего было уничтожено советских людей при помощи «газового автомобиля»? — спрашивает председатель.

...Мне известно, — отвечает подсудимый, — что марта месяца было уничтожено всего 5 тысяч. Если учесть, что «газовый автомобиль» совершил ежедневно свою сморчную работу, можно считать, что общее количество умерщвляемых городов Харькове, приблизительно, 30 тысяч человек.

Рецлав показывает далее, что «зилотичная» деятельность группы ГФП — танковой полевой полиции проводила также в городах Ильинове, Переяславе, Лубны, Полтаве, Житомире.

Сколько было уничтожено советских людей в отдельности во всех городах, в которых вам приходилось быть? — спрашивает председатель.

Только танковой полицией в городе Житомире было уничтожено примерно 5—8 тысяч человек. Точную цифру я затрудняюсь назвать.

Председатель спрашивает Рецлава о количестве истребленных советских людей в Переяславе и Лубнах.

...В этих городах, — заявляет Рецлав, — уничтожением советских граждан занимались органы ОД. Мне известны следующие данные: в Каске было уничтожено 35 тысяч советских граждан, в Лубнах — 4 тысячи, в Переяславе 3 тысячи...

На последующих показаниях Рецлава яствует, что масштаб расстрелами советских людей занимались все работники 560-й группы танковой полевой полиции.

Признался, что он лично дважды принял участие в погрузке людей в «газовый автомобиль», — заявил Рецлав. — Я имел право на право сопротивления, — говорит Рецлав.

Чудовищные преступления совершили фашисты при участии Буланова в Нежес-Черкесской больнице.

В конце августа 1942 года, — показывает Буланов, — мне было приказано выехать в эту больницу. Многие дети сопротивлялись и не хотели погромиться в машину. Гестаповцы погрузили их насильно. В 3—4 километрах от станицы Нежес-Черкесской было зарезано 900 человек, находившихся на излечении в харьковской больнице. Буланов сделал четыре рейса и доставил в место расстрела около 150 больных. Гестаповцы выбрасывали больных в один белье. Расстрел происходил в четырех километрах от Харькова.

Когда я прибыл к месту расстрела, там стояли крики и стоны расстреляемых, — показывает председатель. — Люди кричали о щаде, но немцы сбивали их в лицо и тут же прикладывали.

Чудовищные преступления совершили фашисты при участии Буланова в Нежес-Черкесской больнице.

В конце августа 1942 года, — показывает Буланов, — мне было приказано выехать в эту больницу. Многие дети сопротивлялись и не хотели погромиться в машину. Гестаповцы погрузили их насильно. В 3—4 километрах от станицы Нежес-Черкесской было зарезано 900 человек, находившихся на излечении в харьковской больнице. Буланов сделал четыре рейса и доставил в место расстрела около 150 больных. Гестаповцы выбрасывали больных в один белье. Расстрел происходил в четырех километрах от Харькова.

Когда я прибыл к месту расстрела, там стояли крики и стоны расстреляемых, — показывает председатель. — Люди кричали о щаде, но немцы сбивали их в лицо и тут же прикладывали.

На этом допросе обвиняемых в совершении злодеяний Рецлав и измениник Родион Буланов показал, что из-за злодейства Рецлава, как подсудимого, а также его подчиненных было уничтожено около 500 человек.

Рецлав в точности воспроизвел этот приказ. После того, как все эти цифры были показаны результатов, так как советские люди оказывались

\*) Окончание. Начало см. в № 257 за 19 декабря.

уничтожены из-за ошибки подсудимого Рецлава.

— На этих 15 рабочих вы давали какое-либо заключение? — спрашивает у подсудимого председатель.

— Нет. Вообще в танковой полевой полиции не заводили никаких дел и не включалось никаких заключений, — отвечает Рецлав. — Я просто составил список и передал его комиссару полевой полиции. И по списку они были расстреляны.

Рецлав заявляет, что подобный метод им был применен дважды — один раз в апреле по приказу комиссара полиции Карлан, другой раз позднее по приказу комиссара полиции Вульф, когда были арестованы рабочие электростанции. Поступательности ради, служивший затем в батальоне по охране военно-промышленных предприятий Рецлав был «обогнан» своим бывшим начальником и направлен в батальон «Альтенбург». Здесь он прошел 6-недельный курс убийства и провocation, готовясь к деятельности в качестве чиновника танковой полиции.

— Кто читал вам лекции об истебливании советских людей? — спрашивает председатель.

— По знакам различия это были руководящие сотрудники германской танковой полиции — заявляет Рецлав.

Признался, что он систематически занимался истебливанием на виновных советских людей, Рецлав говорит, что он выполнял приказы своего «непосредственного командования».

— От кого же исходили указания о настrebии советских людей? — спрашивает председатель.

— Я получил приказы от своих начальников, — заявляет Рецлав.

Хочу также добавить, что германский народ годами воспитывался национально-фашистскими руководителями в духе проводившей подпольной политики.

Всеобщее угодование вызвало в зале суда показания представителя родины — Буланова. Этот злодей под robusto излагает факты зверской расправы фашистов над гражданским населением в Харькове, в станице Нижне-Черкесской и других районах. Работая в качестве шефера «войск десантных», Рецлав, — продолжает Речев, — фюрер, т. е. Гитлер распорядился о том, чтобы болгария поездку «газового автомобиля» была прекращена.

Речев показывает, что вопрос о масштабе применения «шутубубок» был решен осенью 1942 года на совещании у Гитлера, в котором участвовал также Гиммлер. Приводится также сообщение: русский народ трудно держать в повиновении, поэтому нужно применять беспощадные репресии. Только таким образом можно успешно провести колонизацию России и слабость русского народа, уменьшить народонаселение страны. На совещании обсуждались комиссары Украйны, которых председатель называет «дьяволами», а Гитлер — «христианами».

Сам себе — врач лицецкой больницы Головко рассказал о том, что в этой больнице немцы расстреляли 437 человек.

Пожилая колхозница Осмакова рассказала на суде о том, как ее наложили на гильотину. Ее вывели из здания больницы, огнем, боясь в двери. Фашисты склонялись к расстреливанием всех, кто показывался в окнах, добивали тех, кто выбрасывался из окон. Крики, сквозь которых раздавались виды побоев, подстерегали извне.

Речев показывает, что вопрос о масштабе применения «шутубубок» был решен осенью 1942 года на совещании у Гитлера, в котором участвовал также Гиммлер. Приводится также сообщение: русский народ трудно держать в повиновении, поэтому нужно применять беспощадные репресии. Только таким образом можно успешно провести колонизацию России и слабость русского народа, уменьшить народонаселение страны. На совещании обсуждались комиссары Украйны, которых председатель называет «дьяволами», а Гитлер — «христианами».

Сам себе — врач лицецкой больницы Головко рассказал о том, что в этой больнице немцы расстреляли 437 человек.

Сам себе — врач лицецкой больницы Головко рассказал о том, что в этой больнице немцы расстреляли 437 человек.

Пожилая колхозница Осмакова рассказала на суде о том, как ее наложили на гильотину. Ее вывели из здания больницы, огнем, боясь в двери. Фашисты склонялись к расстреливанием всех, кто показывался в окнах, добивали тех, кто выбрасывался из окон. Крики, сквозь которых раздавались виды побоев, подстерегали извне.

Речев показывает, что вопрос о масштабе применения «шутубубок» был решен осенью 1942 года на совещании у Гитлера, в котором участвовал также Гиммлер. Приводится также сообщение: русский народ трудно держать в повиновении, поэтому нужно применять беспощадные репресии. Только таким образом можно успешно провести колонизацию России и слабость русского народа, уменьшить народонаселение страны. На совещании обсуждались комиссары Украйны, которых председатель называет «дьяволами», а Гитлер — «христианами».

Сам себе — врач лицецкой больницы Головко рассказал о том, что в этой больнице немцы расстреляли 437 человек.

Пожилая колхозница Осмакова рассказала на суде о том, как ее наложили на гильотину. Ее вывели из здания больницы, огнем, боясь в двери. Фашисты склонялись к расстреливанием всех, кто показывался в окнах, добивали тех, кто выбрасывался из окон. Крики, сквозь которых раздавались виды побоев, подстерегали извне.

Речев показывает, что вопрос о масштабе применения «шутубубок» был решен осенью 1942 года на совещании у Гитлера, в котором участвовал также Гиммлер. Приводится также сообщение: русский народ трудно держать в повиновении, поэтому нужно применять беспощадные репресии. Только таким образом можно успешно провести колонизацию России и слабость русского народа, уменьшить народонаселение страны. На совещании обсуждались комиссары Украйны, которых председатель называет «дьяволами», а Гитлер — «христианами».

Сам себе — врач лицецкой больницы Головко рассказал о том, что в этой больнице немцы расстреляли 437 человек.

Пожилая колхозница Осмакова рассказала на суде о том, как ее наложили на гильотину. Ее вывели из здания больницы, огнем, боясь в двери. Фашисты склонялись к расстреливанием всех, кто показывался в окнах, добивали тех, кто выбрасывался из окон. Крики, сквозь которых раздавались виды побоев, подстерегали извне.

Речев показывает, что вопрос о масштабе применения «шутубубок» был решен осенью 1942 года на совещании у Гитлера, в котором участвовал также Гиммлер. Приводится также сообщение: русский народ трудно держать в повиновении, поэтому нужно применять беспощадные репресии. Только таким образом можно успешно провести колонизацию России и слабость русского народа, уменьшить народонаселение страны. На совещании обсуждались комиссары Украйны, которых председатель называет «дьяволами», а Гитлер — «христианами».

Сам себе — врач лицецкой больницы Головко рассказал о том, что в этой больнице немцы расстреляли 437 человек.

Пожилая колхозница Осмакова рассказала на суде о том, как ее наложили на гильотину. Ее вывели из здания больницы, огнем, боясь в двери. Фашисты склонялись к расстреливанием всех, кто показывался в окнах, добивали тех, кто выбрасывался из окон. Крики, сквозь которых раздавались виды побоев, подстерегали извне.

Речев показывает, что вопрос о масштабе применения «шутубубок» был решен осенью 1942 года на совещании у Гитлера, в котором участвовал также Гиммлер. Приводится также сообщение: русский народ трудно держать в повиновении, поэтому нужно применять беспощадные репресии. Только таким образом можно успешно провести колонизацию России и слабость русского народа, уменьшить народонаселение страны. На совещании обсуждались комиссары Украйны, которых председатель называет «дьяволами», а Гитлер — «христианами».

Сам себе — врач лицецкой больницы Головко рассказал о том, что в этой больнице немцы расстреляли 437 человек.

Пожилая колхозница Осмакова рассказала на суде о том, как ее наложили на гильотину. Ее вывели из здания больницы, огнем, боясь в двери. Фашисты склонялись к расстреливанием всех, кто показывался в окнах, добивали тех, кто выбрасывался из окон. Крики, сквозь которых раздавались виды побоев, подстерегали извне.

Речев показывает, что вопрос о масштабе применения «шутубубок» был решен осенью 1942 года на совещании у Гитлера, в котором участвовал также Гиммлер. Приводится также сообщение: русский народ трудно держать в повиновении, поэтому нужно применять беспощадные репресии. Только таким образом можно успешно провести колонизацию России и слабость русского народа, уменьшить народонаселение страны. На совещании обсуждались комиссары Украйны, которых председатель называет «дьяволами», а Гитлер — «христианами».

Сам себе — врач лицецкой больницы Головко рассказал о том, что в этой больнице немцы расстреляли 437 человек.

Пожилая колхозница Осмакова рассказала на суде о том, как ее наложили на гильотину. Ее вывели из здания больницы, огнем, боясь в двери. Фашисты склонялись к расстреливанием всех, кто показывался в окнах, добивали тех, кто выбрасывался из окон. Крики, сквозь которых раздавались виды побоев, подстерегали извне.

Речев показывает, что вопрос о масштабе применения «шутубубок» был решен осенью 1942 года на совещании у Гитлера, в котором участвовал также Гиммлер. Приводится также сообщение: русский народ трудно держать в повиновении, поэтому нужно применять беспощадные репресии. Только таким образом можно успешно провести колонизацию России и слабость русского народа, уменьшить народонаселение страны. На совещании обсуждались комиссары Украйны, которых председатель называет «дьяволами», а Гитлер — «христианами».

Сам себе — врач лицецкой больницы Головко рассказал о том, что в этой больнице немцы расстреляли 437 человек.

Пожилая колхозница Осмакова рассказала на суде о том, как ее наложили на гильотину. Ее вывели из здания больницы, огнем, боясь в двери. Фашисты склонялись к расстреливанием всех, кто показывался в окнах, добивали тех, кто выбрасывался из окон. Крики, сквозь которых раздавались виды побоев, подстерегали извне.

Речев показывает, что вопрос о масштабе применения «шутубубок» был решен осенью 1942 года на совещании у Гитлера, в котором участвовал также Гиммлер. Приводится также сообщение: русский народ трудно держать в повиновении, поэтому нужно применять беспощадные репресии. Только таким образом можно успешно провести колонизацию России и слабость русского народа, уменьшить народонаселение страны. На совещании обсуждались комиссары Украйны, которых председатель называет «дьяволами», а Гитлер — «христианами».

Сам себе — врач лицецкой больницы Головко рассказал о том, что в этой больнице немцы расстреляли 437 человек.

Пожилая колхозница Осмакова рассказала на суде о том, как ее наложили на гильотину. Ее вывели из здания больницы, огнем, боясь в двери. Фашисты склонялись к расстреливанием всех, кто показывался в окнах, добивали тех, кто выбрасывался из окон. Крики, сквозь которых раздавались виды побоев, подстерегали извне.

Речев показывает, что вопрос о масштабе применения «шутубубок» был решен осенью 1942 года на совещании у Гитлера, в котором участвовал также Гиммлер. Приводится также сообщение: русский народ трудно держать в повиновении, поэтому нужно применять беспощадные репресии. Только таким образом можно успешно провести колонизацию России и слабость русского народа, уменьшить народонаселение страны. На совещании обсуждались комиссары Украйны, которых председатель называет «дьяволами», а Гитлер — «христианами».

Сам себе — врач лицецкой больницы Головко рассказал о том, что в этой больнице немцы расстреляли 437 человек.

Пожилая колхозница Осмакова рассказала на суде о том, как ее наложили на гильотину. Ее вывели из здания больницы, огнем